

Секция 3 ЭКОНОМИКА И ПРАВО: СИСТЕМНЫЕ СДВИГИ, ВЫЗОВЫ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

20 мая 2017 г. Лекционный зал № 2, СПбГУП

Руководители секции:

Г. В. КОЛОДКО	вице-премьер, министр финансов Польши (1994–1997, 2002–2003), директор Исследовательского института Университета Леона Козьминского (Варшава), иностранный член РАН, доктор экономических наук, профессор
А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ	главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор
А. Д. НЕКИПЕЛОВ	директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

Е. Е. Амплеева¹

КРИЗИС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПОСТСОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Современное международное право обеспечивает поиск новых путей решения глобальных проблем современности, ответы на которые следует искать в истории международных отношений. Несмотря на то что в наши дни человечество, обогатившись опытом решения самых разнообразных задач, шагнуло далеко вперед, новое тысячелетие ознаменовалось всеохватывающей и комплексной трансформацией глобальной обстановки, где в мире одновременно протекают процессы глобализации и фрагментации, интеграции и дезинтеграции. В последние десятилетия даже ООН, как идеал межгосударственного сотрудничества, все чаще подвергается критике из-за отсутствия механизмов предотвращения общемировых кризисов, установления «двойных стандартов», излишнего параллелиз-

ма в функциях ее структур и чрезмерной бюрократизации².

С учетом этой реальности международно-правовая доктрина, с одной стороны, признает международное право в качестве средства «общественного согласия в планетарном масштабе», а с другой — все больше развивается как «право Запада»³, построение которого идет по двум направлениям — атлантическому (европейскому) и азиатско-тихоокеанскому. Современный мир, пережив периоды деколонизации, холодной войны, перестройки и перезагрузки международных отношений, по-прежнему отчетливо ощущает влияние цивилизационных факторов «старого противостояния», к проявлениям которого можно отнести принадлежность к одному региону или конкретному интеграционному объединению. Кстати, в истории международных отношений использование «цивилизационного подхода» не является новшеством, а вот для международного права такой подход принципиально новый и предлагает совсем иное восприятие мировой политики, чем даже 10–15 лет назад.

¹ Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: «Принцип территориальной целостности государства в международном и российском праве», «Вопросы государственного устройства в международном и конституционном праве», «Международное право в точке бифуркации», «Развитие международно-правовой доктрины государственной территории в XX веке», «Влияние территориальной нестабильности государства на его международную правосубъектность», «Международно-правовые обязательства Российской Федерации как детерминанта деятельности полиции в сфере защиты прав человека», «Практика ЕСПЧ и ее значение для развития национальной системы защиты прав человека» и др.

² Злоказова Н. Е. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы // Вестник Всероссийской государственной налоговой академии. 2008. № 2. С. 58.

³ Шумилов В. М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 44–45.

Деление государств на западные, восточные и смешанные — лишь общий контур, в рамках которого выделяются два десятка цивилизационных пространств (центров). Более того, привычные термины «развитое» и «развивающееся государство» — тоже инструментарий цивилизационного подхода, пусть и не всегда осознанного¹. Так, к западному цивилизационному пространству современности относятся развитые государства Запада и ряд развивающихся стран из других регионов (Малайзия, Сингапур, ОАЭ, страны Магриба и пр.). В этом смысле Запад не един, и если в мировой экономике эти страны конкурируют, то в мировой политике стараются держаться вместе.

Цивилизационное пространство восточного типа охватывает в основном страны Азии, Африки, Латинской Америки, его лидером, безусловно, является современный Китай. В политической терминологии эта группа государств часто называется «Юг» и открыто противопоставляется развитым государствам, которые условно именуется «Север».

Есть еще смешанные пространства, поскольку в реальной жизни многие страны, отнесенные к одной категории, могут содержать в себе элементы государств других типов. Именно к таким цивилизациям относится Россия, а значит, усиление внутри страны либо проевропейских, либо проазиатских настроений может нарушать внутреннюю устойчивость Российского государства. В цивилизационном плане выбор таким государством основного вектора внешней политики играет ведущую роль в противостоянии западной или восточной цивилизации. Именно поэтому каждый из двух цивилизационных центров ставит перед собой незаметную вначале, но обязательную итоговую цель — в первую очередь приручить, а впоследствии поглотить «русский мир» в условиях экономической глобализации, чтобы в будущем не было возврата к исходной точке компромиссного баланса.

Следует отметить, что современная мировая система международных отношений состоит из множества подсистем, в каждой из которых глобализация осуществляется сравнительно разными методами и с разной скоростью. Региональная экономическая интеграция — одно из проявлений глобализационных процессов, поскольку в рамках интеграционных образований

государства-участники ускоренно и скоординированно создают правовые режимы для обеспечения собственных цивилизационных интересов.

За последние десятилетия усилиями западных стран было разработано и введено в мировую практику больше международных конвенционных норм и принципов, чем за всю предшествующую историю человечества. Неизмеримо медленнее совершенствуются механизмы реализации международно-правовых норм, поскольку эта деятельность осуществляется за счет государств восточного цивилизационного пространства, то есть стран, которые экономически и технологически зависимы от развитых стран. Поскольку на протяжении веков соблюдение международных норм обеспечивалось в основном политическими средствами, обеднение и недовольство стран третьего мира в последнее время резко возрастает. Как результат, среди общемировых правовых ценностей важнейшие из них — мир и безопасность — уходят на второй план, а принцип социальной справедливости становится предметом дипломатического торга. Именно поэтому международное право в современных условиях избирательно и неэффективно, оно используется политиками, когда удобно, и отбрасывается, если мешает².

Таким образом, социальные язвы и диспропорции у всех на виду. Это и есть питательная среда для войн, терроризма, политических и экономических противоречий, в которых зеркально отражается протест людей, исключенных из процесса процветания и благосостояния. Всем регионам срочно нужно тотальное материальное и моральное оздоровление всего планетарного социального организма. Международное право как система правовых норм, регулирующих отношения между старыми и новыми участниками международных отношений, является отражением сложившейся сегодня политической системы, находящейся в глубоком кризисе. В этих условиях международное право пока безуспешно пытается согласовать интересы всех этих субъектов, прежде всего государств-лидеров тех или иных цивилизационных пространств, которые обладают соответствующим механизмом воздействия, но внешняя политика которых игнорирует общепризнанные нормы и принципы международного права.

¹ Шумилов В. М. Указ. соч. С. 49–50.

² Шумилов В. М. Указ. соч. С. 47.